

- ¹ См.: Recht der Internationalen Wirtschaft. 1994. P. 240–241; 1990. P. 491.
² Комментарий к проекту Конвенции 1978 г. Конференции ООН по договорам международной купли-продажи товаров. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1981. С. 39.
³ См.: Journal of Law & Commerce. 1995. P. 225–226.
⁴ См.: Там же. 1995. P. 233–234.
⁵ Ferrari F. Specific Topics of the CISG in the Light of Judicial Application and Scholarly Writing // Journal of Law and Commerce. 1995. Vol. 15. P. 61.
⁶ Enderlein F., Maskow D. International Sales Law. New York: Oceana, 1992. P. 159.
⁷ Комментарий к проекту Конвенции 1978 г. Конференции ООН по договорам международной купли-продажи товаров. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1981. С. 40.
⁸ См.: Ferrari F. Op. cit. P. 41.
⁹ См.: Указ. пп. 1995. P. 225–226.
¹⁰ Schlechtriem P. Uniform Sales Law: The UN-Convention on Contracts for the International Sale of Goods. Vienna: Manz, 1986. P. 71.

Жарский Андрей Валерьевич – аспирант. Научный руководитель – кандидат юридических наук А.Н. Романович.

М.И. САВЧЕНКО

МОРСКИЕ РЫБОЛОВНЫЕ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мировой океан служит человечеству не только средством коммуникаций, “общей просторной дорогой для всех наций”, но он также является огромным источником пищевых ресурсов. “Океан всегда кормил людей. С незапамятных времен человек ловил рыбу, ракообразных, собирал моллюсков”¹. – писал в своей книге “Будущее – океан” французский исследователь Клод Риффо. Известный советский ученый Л.М. Бреховских в этой связи также указывал на величайшее значение Мирового океана в жизни людей. Он писал: “Океан всегда снабжал людей пищей. Значение его как кормильца человечества все увеличивается, так как в нем обитает около четырех пятых всех живых существ планеты и около 20 процентов необходимых для людей белков уже сейчас добывается именно здесь”². Как представляется, с этим нельзя не согласиться.

С давних пор люди, используя самые примитивные орудия промысла, вели добычу рыбы и других морепродуктов в водах, омывающих их берега. Очень продолжительное время рыболовство было прибрежным. И только в XIX ст. с появлением траулеров с паровыми двигателями и совершенствованием техники и технологии рыболовства районы промысла все больше удалялись от берегов в сторону открытого моря.

С выходом промысловых судов в открытое море начал утверждаться принцип свободы рыболовства в открытом море. Он формировался и утверждался на базе принципа свободы открытого моря, являясь его составным элементом. Возникнув как обычная норма, принцип свободы рыболовства в открытом море впоследствии был закреплен в многочисленных международных договорах, в том числе в ст. 2 Конвенции об открытом море³ и ст. 1 Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, которые были подписаны в Женеве 29 апреля 1958 г. Однако наиболее важным является закрепление этого принципа в настоящее время в ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁴, которая согласно п. 1 ст. 311 имеет преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед женевскими конвенциями по морскому праву 1958 г.

Приведем выдержку из ст. 87 “Свобода открытого моря” Конвенции ООН 1982 г., в которой говорится: “1. Открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря осуществляется в соответствии с условиями, определяемыми в настоящей Конвенции, и другими нормами международного права. Она включает, в частности, как для прибрежных государств, так и для государств, не имеющих выхода к морю:

- a) свободу судоходства,
- b) свободу полетов,

.....
е) свободу рыболовства с соблюдением условий, изложенных в Разделе 2 ('Сохранение живых ресурсов открытого моря и управление ими'. – М. С.),

и) свободу научных исследований с соблюдением частей VI и XIII ("Морские научные исследования". – М. С.).

Из вышеприведенного следует, что свобода открытого моря предполагает, в частности, свободу рыболовства для всех государств независимо от того, является ли государство прибрежным или не имеющим выхода к морю, правда, с соблюдением условий, относящихся к сохранению живых ресурсов открытого моря.

Содержание ст. 87 Конвенции дает основание сделать следующие выводы: во-первых, в ней закреплено такое положение открытого моря, в силу которого ни одно государство не может распространить свою власть на него. Во-вторых, за всеми государствами, независимо от их географического положения, закреплено право пользования открытым морем на условиях полного равенства. В-третьих, осуществление государствами своих прав, вытекающих из принципа свободы открытого моря, не может носить безграничный характер, так как государства существуют не изолированно друг от друга. Следовательно, свобода действий каждого из них вообще и в открытом море в частности должна осуществляться с обязательным учетом суверенных прав и интересов других государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю.

Следует подчеркнуть то, что для Республики Беларусь как государства, не имеющего выхода к морю, вышеизложенные положения действующего международного морского права имеют жизненно важное значение. Это связано с тем, что географическое положение Беларуси не позволяет ей рассчитывать на то, что она сможет обеспечить своих граждан продукцией моря, добытой в исключительных экономических зонах соседних прибрежных государств. Нашей республике необходимо прогнозировать свою деятельность в области морского рыболовства в открытом море. Итак, принцип свободы рыболовства, являясь составным элементом принципа свободы открытого моря, означает, что все государства, как прибрежные, так и внутриконтинентальные, имеют равное право на участие в рациональной эксплуатации живых ресурсов открытого моря с целью их использования, сохранения и умножения. Принцип свободы рыболовства предполагает, что на суда, ведущие промысел в открытом море, распространяется юрисдикция лишь государства флага.

Как известно, во второй половине XX ст. интенсификация морского рыболовства с применением новейших достижений науки и техники привела к переломам и даже исчезновению отдельных видов рыб и других объектов промысла в ряде районов Мирового океана, что вызвало необходимость совершенствования международно-правового регулирования эксплуатации природных ресурсов морей и океанов. В тот период начали вводиться международные правила ведения промысла, закрытые сезоны и районы для промысла, были установлены квоты вылова рыбы и технические правила для ведения промысла.

На рубеже 60–70-х гг. текущего столетия многие зарубежные ученые (Э. Боргезе, А. Коэрс, А. Пардо и др.) начали откровенно выступать за ограничение свободы рыболовства в открытом море. Подобные выступления ученых и некоторых государственных деятелей были направлены на оправдание уже фактически начатого процесса ограничения свободы рыболовства в открытом море путем "присвоения" больших пространств Мирового океана прибрежными государствами. К тому времени уже многие латиноамериканские и африканские прибрежные государства установили

200-мильные территориальные и рыболовные зоны. Свои односторонние действия эти страны оправдывали тем, что существующие методы международно-правового регулирования рыболовства не могут больше должным образом обеспечить сохранение живых ресурсов открытого моря у их берегов.

Такие действия отдельных экстремистски настроенных латиноамериканских и африканских государств и опасность перелома живых ресурсов открытого моря привели мировое сообщество к осознанию необходимости подготовки и принятия новой всеобъемлющей международной конвенции, в которой были бы урегулированы все проблемы океанопользования, включая рыболовство. Данная задача была выполнена в ходе III Конференции ООН по морскому праву, подготовившей и принявшей уже упоминающуюся Конвенцию ООН по морскому праву, образно названную Председателем Конференции Томми Ко "Конституцией для океанов". В Конвенции "узаконена" исключительная экономическая зона, шириной 200 морских миль (ст. 57), с особым правовым режимом.

Для внутриконтинентальных государств важным является то, что по новой Конвенции в частях Мирового океана, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции прибрежных государств, продолжает действовать принцип свободы рыболовства. В развитие п. 1 "е" ст. 87 Конвенции ст. 116 уже прямо гласит о том, что все государства имеют право на занятие рыболовством за пределами экономических зон в открытом море. Безусловно, это право не может не регламентироваться обязательствами государств по другим соглашениям, а также некоторыми статьями настоящей Конвенции.

Как уже отмечалось, для Республики Беларусь в ближайшем будущем значительный интерес будет представлять участие в эксплуатации живых ресурсов открытого моря, т. е. в конвенционных районах Мирового океана. В связи с этим необходимо, как можно раньше, начать работу, направленную на определение первоочередных шагов, которые позволили бы Беларуси стать полноправным членом мирового сообщества, заинтересованного в использовании, сохранении и воспроизводстве морских биологических ресурсов. Для этого предлагаются такие первоочередные меры, как определение:

- в первую очередь районов промысла, наиболее приемлемых для Беларуси;
- конвенций, к которым необходимо присоединиться;
- международных рыбохозяйственных организаций, в которые необходимо вступить Республике Беларусь или с которыми следует наладить деловое сотрудничество.

Для воплощения названных действий в жизнь в Республике Беларусь должен быть создан орган государственного управления в области морского рыболовства (скажем, комитет по рыбному хозяйству при Совмине РБ).

В статье говорилось о возможностях Республики Беларусь принимать участие в эксплуатации живых ресурсов открытого моря. Однако, учитывая, что в прибрежных водах Мирового океана, подпадающих под суверенитет или юрисдикцию прибрежных государств, в настоящее время осуществляется около 90 % добычи рыбы, то необходимо хотя бы вкратце остановиться на правовом режиме исключительной экономической зоны, которая в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. установлена в настоящее время практически всеми прибрежными государствами.

Вопросам исключительной экономической зоны в Конвенции посвящена часть V "Исключительная экономическая зона", которая состоит из 21 статьи. Они охватывают в основном все вопросы, относящиеся к институту исключительной экономической зоны. Анализ статей части V Конвенции дает

основания утверждать, что экономическая зона не подпадает под суверенитет (подобно территориальным водам) прибрежного государства, однако она и не является пространством открытого моря в классическом смысле этого понятия.

Ст. 55 Конвенции гласит: "Исключительная экономическая зона представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под установленный в настоящей части особый режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются соответствующими положениями настоящей Конвенции"⁵.

Следует отметить, что ст. 58 Конвенции распространяет на экономическую зону действие важнейшего элемента режима открытого моря, сформулированного в ст. 89 следующим образом: "Никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету"⁶. Таким образом, применение к экономической зоне ст. 89 (которая относится к части VII "Открытое море") стало одним из принципиальных пунктов компромиссного решения, касающегося правового статуса экономической зоны, подчеркнуло органическую связь экономической зоны с открытым морем.

Сопоставляя статьи 55, 56, 58, 86, 87, 89 и другие Конвенции, можно обратить внимание на признание за прибрежными государствами определенной части прав, в частности, в отношении морских промыслов, которые ранее принадлежали всем государствам. Что касается остальных важнейших прав, традиционно присущих режиму открытого моря, таких как эксплуатация морских судов, летательных аппаратов, подводных кабелей и трубопроводов, то они сохраняются за всеми государствами, как прибрежными, так и не имеющими выхода к морю. Следует добавить, что в экономической зоне иностранные государства (в том числе и внутриконтинентальные) пользуются, хотя и при условии получения согласия со стороны прибрежного государства, правом на рыболовство в случае недоиспользования прибрежным государством всей квоты вылова, а также правом на проведение морских научных исследований. Данные факты говорят о необходимости рассматривать экономическую зону как зону специальной юрисдикции прибрежных государств в открытом море.

Для Республики Беларусь важным является то, что в соответствии со ст. 69 Конвенции внутриконтинентальные страны имеют право участвовать на справедливой основе в эксплуатации соответствующей части остатка допустимого улова живых ресурсов в исключительных экономических зонах прибрежных государств того же региона или субрегиона. В Конвенции, к сожалению, не расшифровываются понятия "регион" и "субрегион", что в настоящее время приводит в ряде случаев к негативным последствиям. Далее в этой же статье говорится, что условия и порядок такого участия устанавливаются заинтересованными государствами посредством двухсторонних, субрегиональных или региональных соглашений.

Выше был проведен краткий анализ части V Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., позволяющий сделать вывод о том, что современное действующее международное право дает возможность внутриконтинентальным странам участвовать в эксплуатации живых ресурсов исключительных экономических зон прибрежных государств⁴. Можно смело утверждать, что Республика Беларусь имеет законные основания претендовать на получение квот на лов рыбы в исключительных экономических зонах соседних прибрежных государств (России, Польши, Украины, стран Балтии), правда, при определенных условиях. Такими условиями в первую очередь являются:

- подписание двухсторонних соглашений в области рыбохозяйственной деятельности;

- наличие национального органа государственного управления в области морского рыболовства;

- наличие морских рыбодобывающих судов (собственных или зафрахтованных на условиях бербоут-чартера), плавающих под флагом Республики Беларусь;

- наличие финансовых средств для оплаты квот и работы в исключительных экономических зонах.

На орган государственного управления (комитет СМ РБ) могут быть возложены следующие функции:

- подготовка проектов межправительственных договоров с прибрежными государствами;

- подготовка проектов правовых и административных актов, необходимых для приобретения и деятельности морских рыбопромысловых судов;

- выдача свидетельств о праве плавания под Государственным флагом Республики Беларусь (Судовой патент) и свидетельств о праве собственности на судно;

- выдача свидетельств о соответствии системы управления "компаний" безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения моря;

- аттестация кадров плавсостава;

- представление Республики Беларусь в международных рыбохозяйственных организациях, принятие участия в международных конференциях, симпозиумах и пр., посвященных вопросам международного морского рыболовства.

Нельзя не сказать о том, что Совет Министров Беларуси принял 20 июля 1998 г. постановление "О государственной программе обеспечения населения республики рыбой и морепродуктами на 1998–2005 годы". В ней говорится: "Главной целью программы является удовлетворение потребностей населения республики в рыбе и морепродуктах на уровне научно обоснованных норм по ценам, доступным для всех слоев населения"⁷.

Далее в программе определены меры, за счет которых предполагается обеспечение выполнения указанной цели:

- привлечение субъектов хозяйствования Республики Беларусь к добыче рыбы и морепродуктов в Мировом океане и экономических зонах других стран;

- увеличение объемов ввоза океанической рыбы и морепродуктов на основе установления и развития взаимовыгодного сотрудничества и интеграции рыбохозяйственных организаций и предприятий республики с соответствующими организациями и предприятиями рыбопромысловых регионов России и других государств.

Обеспечение реализации этой программы Совмин возложил на Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Однако для выполнения программы в первую очередь необходимо иметь рыбодобывающие суда, плавающие под Государственным флагом Республики Беларусь, которые могут быть государственными или принадлежать юридическим лицам. Такая необходимость вытекает из того, что по сложившейся практике прибрежные государства выделяют квоты под "флаг", т. е. под рыбодобывающее судно, так как прибрежные государства стремятся исключить возможность "переуступки" (попросту говоря, перепродажи) квот на лов рыбы внутриконтинентальными странами третьим странам.

Как уже подчеркивалось, внутриконтинентальное государство практически только путем соглашений и других договоренностей (п. 2 ст. 82 Конвенции) с прибрежным государством может получить доступ к остатку допустимого улова в исключительной экономической зоне последнего, поэтому Республике Беларусь желательно было бы уже сейчас подписать с Россией-

ской Федерацией межправительственное соглашение о сотрудничестве в области рыбохозяйственной деятельности.

¹ Клод Р. Будущее – океан. Л., 1978. С. 13.

² Бреховских Л. М. Внимая океану. М., 1982. С. 7.

³ Конвенция об открытом море // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 42. (БССР подписала эту Конвенцию 30.10.58 г. Ратифицировала ее 27.12.60 г.)

⁴ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года // The Law of the Sea. Official Text of the United Nations Convention on the Law of the Sea with Annexes and Index. United Nations. New York, 1983. (Беларусь эту Конвенцию подписала 10.12.82 г. К сожалению, до сих пор ее не ратифицировала.)

⁵ Там же. Ст. 55.

⁶ Там же. Ст. 58.

⁷ Постановление Совмина РБ "О государственной программе обеспечения населения республики рыбой и морепродуктами на 1998–2005 годы" от 20 июля 1998 г. № 1133.

Савченко Михаил Иванович – кандидат юридических наук (Белорусский институт правоведения).

